

Эти слова вертелись на языке, но не сходили с губ. В такой ситуации произнести их было бы смешно, словно я умоляю о жалости.

Возможно, алкоголь притупил мои чувства, и неуместная обида переполнила мою грудь. Нос защекотало, и я едва сдерживал слезы.

На самом деле ничего страшного не произошло, это все моя вина. Но столкнуться с холодностью Ян Чэня оказалось гораздо сложнее, чем я предполагал.

Это только начало... Сун Чэну нужно будет дать убедительное объяснение, и впереди меня ждут еще более тяжелые испытания.

То, что я держал в руках, ускользает, а то, за что я ухватился, висит на волоске.

Мне хотелось просто свернуться в углу и никогда не выходить.

— Сейчас будет готово.

Я медленно оперся о стену и выпрямился, ответив.

Глянув в зеркало, я увидел мужчину с бледным, как призрак, лицом. Я от природы легко краснею, но алкоголь на меня не действует, сколько бы я ни пил, выгляжу как обычно. Наверное, именно поэтому все так усердно подливали мне.

Я старался глубоко дышать, пытаюсь подавить чувство удушья. Странно... боль возникла внезапно.

Настоящая боль наполнила мое тело изнутри, желудок стал тяжелым, хотя внутри был только алкоголь, но я чувствовал, как его сдавливает невыносимая боль.

Что происходит, что происходит?

Через некоторое время Ян Чэнь раздраженно сказал:

— Сюй Цзюньян, ты здесь ночевать собрался?

Я открыл дверь, он нахмурился:

— Наконец-то вышел?

Я сжал ладонь, чтобы сохранить ясность ума, и после паузы сказал:

— Пошли.

Мы ехали молча.

Ян Чэнь сидел далеко от меня, я смотрел на освещенные улицы города В, но мой мозг был пуст, я не мог ни о чем думать.

Оказывается, уже так поздно... Тихое ночное небо было испорчено городскими огнями, превратившись в мутный цвет, и на небе висела одна одинокая звезда.

Как там Сун Чэн? Раньше я хотел спросить у Ян Кэ, куда его отправили, но Ян Чэнь без объяснений затащил меня в машину. Я вспомнил вечер, когда он признался мне в любви. На

самом деле звезд в тот день было не так много, но в моих воспоминаниях они сияли, как будто их было бесчисленное множество.

Мне было очень холодно, плечи неконтролируемо дрожали, и такие воспоминания хоть немного согревали мои ледяные пальцы.

— Что с тобой?

вдруг спросил Ян Чэнь.

— Так напился?

— ...Ничего.

Я с трудом ответил мягким голосом:

— Просто... мне холодно. Все в порядке.

— Господин Сюй, включить обогрев?

вежливо поинтересовался водитель.

Я покачал головой и сухо усмехнулся:

— Уже почти апрель, а тепло все не приходит.

Ян Чэнь промолчал, и атмосфера в машине стала напряженной. Мне было так плохо, что я даже не мог попытаться разрядить обстановку, только надеялся поскорее добраться домой.

— Скоро твой день рождения.

вдруг заговорил он.

— Что хочешь?

Я посмотрел на водителя, который сосредоточенно смотрел на дорогу. Неужели он хочет разыграть сцену глубоких чувств перед ним? Я не знал, что ответить, но Ян Чэнь продолжил:

— Квартиру, машину? Или просто чек выписать?

— До моего дня рождения еще далеко... И ничего не нужно.

Я боролся с нахлынувшими негативными эмоциями, сдерживая боль и сохраняя покорное выражение лица:

— Ничего.

— Не стесняйся.

Он повернулся ко мне, его черные глаза были мрачными. Свет фонарей мелькал за окном, и из-за слегка прищуренных глаз его красивое лицо казалось особенно холодным:

— Я всегда щедр к своим любовникам. Если что-то хочешь, просто скажи.

Меня словно связали и бросили в наполненную водой ванну. Звон в ушах, боль в легких,

невозможно дышать.

Унижение — это первый шаг к тому, чтобы выплеснуть свой гнев?

Я хотел внимательно посмотреть на его лицо, понять, шутит он или нет, но все это было словно отделено от меня толщей воды.

Ничего не могу разглядеть.

— Даже после всего я все еще верю тебе.

сказал Сун Чэн по телефону, его голос был таким же мягким, как всегда.

— Но, Цзюньянь, доверие тоже имеет лимит. Если ты будешь только использовать его и не восполнять, мы рано или поздно расстанемся.

Моя рука, держащая телефон, дрожала:

— Прости... можешь сказать, сколько я уже использовал?

— Ничего, можешь подумать и потом объяснить.

он тихо кашлянул и терпеливо продолжил.

— Конечно, могу. Ты уже использовал...

Ян Чэнь не стал, как я ожидал, сразу действовать против Сун Чэна.

Он перестал со мной встречаться, и наша связь легко оборвалась. Наши отношения и так не были прочными, и если Ян Чэнь хотел, он мог просто стереть меня из своей жизни.

Я не знал, что он задумал, и провел несколько дней в тревоге, пока не узнал, что на следующий день после инцидента Ян Чэнь уехал в Германию.

Он заранее завершил все дела в компании, чтобы выкроить десять дней отпуска. Он сказал, что едет отдыхать, но на самом деле отправился к матери, которая жила в санатории.

Эту информацию мне сообщил Ян Кэ, и я слушал его с противоречивыми чувствами, не зная, как реагировать. Но, по крайней мере, это дало мне время подумать о Сун Чэне.

Ян Кэ осторожно сообщил, что уже позаботился о Сун Чэне. Тот получил несерьезные травмы, но должен был провести неделю в больнице для наблюдения. Он посоветовал мне больше не контактировать с Сун Чэном, чтобы не вызывать гнева Ян Чэня, когда тот вернется.

Я продолжал работать как обычно.

Когда я уходил с работы, Сунь Нин подошла ко мне и протянула ладонь, на которой лежала пуговица.

Я только тогда заметил, что пуговица на рукаве оторвалась, и смущенно взял ее. Мне стало странно, когда я вообще покупал пальто такого плохого качества? И тут я понял, что на самом деле это была одежда Сун Чэна.

Однажды, когда мы возвращались домой, дул сильный ветер, и он, боясь, что я замерзну,

настоял, чтобы я надел его пальто. Оно было очень теплым, и сегодня, когда похолодало, я случайно выбрал его из шкафа.

Сунь Нин с удивлением посмотрела на меня и шутливо сказала:

— Что за день сегодня, даже молодой барин начал экономить?

На месте оторвавшейся пуговицы была видна белая нитка, видимо, ее уже чинили раньше:

— ...Это пальто моего друга.

— Чужое... На ресепшене должна быть швейная коробка, попроси ее зашить.

— Не нужно.

Я взглянул на рукав и улыбнулся ей:

— Сегодня же верну его владельцу.

После работы я сразу пошел к Сун Чэну. Он, скорее всего, был еще в больнице, и после того вечера мы говорили по телефону только один раз. Сейчас мне было стыдно смотреть в его искренние глаза.

Я просто хотел вернуть пальто, к счастью, у меня еще был ключ, который он когда-то дал мне.

Я повернул ключ и тихо открыл дверь.

В гостиной горел свет, в воздухе витал легкий аромат цветов, явно кто-то был дома.

Сун Чэн дома? Я не успел уйти, как услышал женский голос:

— Брат Сун, ты вернулся?

Я замер, и девушка в клетчатом фартуке с лопаткой в руке выглянула из кухни, увидев меня, она удивилась:

— Эй, как ты сюда попал?

— Я... друг Сун Чэна.

В голове промелькнуло множество вариантов, и я с трудом выдавил:

— А вы кто...?

— Она мой агент.

Голос Сун Чэна раздался за моей спиной, я резко обернулся и увидел его с пакетом овощей в руке, стоящего в дверях и улыбающегося мне.

— Как ты себя чувствуешь?

Я сжал губы, не зная, стоит ли обнять его, и неловко замер на месте:

— Все в порядке?

Он прошел мимо меня, передавая пакет девушке, которая с готовностью приняла его, и, проходя мимо, погладил меня по голове:

— Все хорошо, давай поужинаем вместе.

Девушка с живостью представилась, ее звали Дун Сяоцянь, она была агентом Сун Чэна, назначенным компанией Яюй.

— Зовите меня Сяоцянь. Я недавно закончила университет, раньше работала ассистентом. Сестра Юань поручила мне работать с братом Сун, и я уверена, что он станет знаменитым.

Она игриво улыбнулась:

— Брат Сун поднимет меня на вершину, и тогда я стану востребованным агентом.

— Это может случиться не так скоро, нужно набраться терпения.

Сун Чэн мягко ответил. Он положил мне еду, я рассеянно ел, еда казалась безвкусной, и я лишь механически улыбался.

<http://bllate.org/book/16832/1548799>